
М. А. ШЕСТАКОВА

ВОЗВРАЩЕНИЕ ДИАЛЕКТИКИ

Метлов В. И. Введение в диалектику, или философия в науке. От вещи в себе к вещи для нас. М.: Ленанд, 2016.

Книга профессора Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова В. И. Метлова посвящена взаимодействию философии и науки. Автор ставит вопрос о том, каково будущее современной философии в условиях необычайно быстрого развития как теоретической науки, так и прикладных, в том числе информационных технологий, оказывающих неоднозначное влияние на социальные процессы и частную жизнь человека. В этих условиях философия должна дать адекватную картину сложившейся ситуации, выработать ориентиры развития научного знания, оценить социальные последствия развития науки. Эти задачи решаются в книге В. И. Метлова.

Уровень современной науки автор оценивает как «кантовский». Из этой оценки делается вывод о необходимости обращения к диалектике, зерно которой заложено уже в философии И. Канта. Само название книги – «Введение в диалектику, или философия в науке. От вещи в себе к вещи для нас» – говорит о том, что работа рассчитана на специалистов. Вместе с тем стоит отметить, что автору удалось доступно и ясно изложить сложные профессиональные вопросы. Это позволяет надеяться, что книга будет интересна достаточно широкому кругу читателей. Как отмечает и сам автор, основное содержание работы составили статьи, написанные в разные годы. Несмотря на это, книга производит цельное впечатление, поскольку все разделы объединены общим идейным каркасом. Цельность рецензируемой работе придает последовательно проведенный принцип активности субъекта в процессе познания. На наш взгляд, можно говорить об оригинальной авторской концепции,

которая, не будучи изложена отдельно, становится понятной в ходе знакомства с книгой. Эта концепция включает в себя оценку современного состояния научного знания как кризисного и описание основных принципов новой парадигмы научного познания, соответствующей науке XXI в. и позволяющей преодолеть сложившийся кризис.

С точки зрения автора, принцип активности субъекта (а следовательно, отношение «субъект – объект» и далее – отношение «материальное – идеальное») позволяет объяснить становление самой идеи развития и ключевых понятий, характеризующих развитие (в частности, понятие диалектического противоречия). Подчеркивая значение названного принципа, автор отмечает, что выводы, определяемые этим принципом, сделаны целым рядом исследователей, в частности таким интересным и недостаточно известным у нас, как К. фон Вайцеккер. Автор согласен с убеждением последнего в том, что развитие науки имеет тенденцию к науке о развитии. В этом тезисе, как показывает В. И. Метлов, выражена основная тенденция современной науки, поскольку большинство научных дисциплин обращены сегодня к проблемам времени, движения, развития, эволюции. В связи с этим главной задачей новой парадигмы научного познания является концептуализация движения. Теоретическое описание движения – задача нетривиальная. Основной трудностью оказывается определение предмета движения – той сущности, которая изменяется или эволюционирует. Автор справедливо подчеркивает, что довольно часто мы наблюдаем попытки мыслить предмет без движения или движение без предмета. Например, принятие эволюционной идеи не всегда сопровождается отчетливым пониманием того, что именно эволюционирует. Яркий пример тому – теория происхождения видов Ч. Дарвина, в которой принцип эволюции сочетался с неясным пониманием того, что такое вид. Мыслить движущийся предмет – значит включить характеристику отрицания в само понимание предмета. Преодоление трудностей, возникающих при попытке соединить неподвижный предмет с движением, под силу лишь диалектическому мышлению, работающему с противоречиями. Поэтому новая парадигма научного познания, как показывает автор, должна основываться на диалектическом методе.

В. И. Метлов последовательно проводит линию материалистической диалектики, начиная, однако, с предшествующих ей форм, в первую очередь кантовской диалектики, связанной с принципом активности субъекта. Опираясь на К. Маркса, автор не скатывается к апологетике идеологизированного марксизма или к формальному систематизированию категорий диалектического материализма. В книге поставлен вопрос о возвращении диалектике аутентичного смысла, утраченного в результате не критического, схоластического использования. Следует особо подчеркнуть, что речь идет не о схематизме трех законов диалектики, а о широком понимании диалектики как способе мысленного схватывания противоречий объективного и субъективного, материального и идеального, индивидуального и универсального и др. Такая трактовка вытекает из исторического взгляда автора на формирование диалектики.

Становление идеи диалектики, как он подчеркивает, органически связано с фактором активности субъекта, поэтому диалектику следует рассматривать как форму развития отношений субъективного и объективного, материального и идеального. Реалии современной науки говорят о растущем значении субъекта в научном познании. Об этом свидетельствуют и теория относительности, и квантовая механика, и другие дисциплины. Современное естествознание строится на идее зависимости трактовки реальности от субъекта. Поэтому автор справедливо ставит вопрос о том, каковы адекватные философские средства анализа научного знания, включающего в себя субъективный фактор. Очевидно, что философия, пренебрегающая диалектикой, останавливается на антиномиях, когда-то сформулированных И. Кантом, при этом практически невозможным становится решение проблем развития, эволюции, истории. Кантовский уровень развития науки автор рассматривает как начало диалектического поворота. Поэтому В. И. Метлов делает аргументированный вывод о том, что сама наука требует от философии диалектики. Новую парадигму, над которой работает Владимир Иванович, можно, как нам кажется, охарактеризовать как универсальный эволюционизм (универсальную диалектику, или, как иногда говорит сам автор, универсальный историзм). Здесь, на наш взгляд, имеются в виду и универсальное применение исторического (эволюционного) подхода к описанию предметов исследо-

вания как изменяющихся во времени, и необходимость диалектического мышления при описании таких предметов.

Размышления о диалектическом методе неизбежно приводят автора к разработке понятия тотальности (цельности, целостности). Как неоднократно подчеркивается в книге, диалектическое мышление имеет дело не с отдельными сторонами или частями предметов, а с целостными саморазвивающимися организмами, обладающими различными, часто противоречивыми свойствами. Мышление тотальности – это всегда столкновение противоположностей: дискретного – континуального, конечного – бесконечного и т. д., поэтому диалектика, противоречие и тотальность выступают, на наш взгляд, в концепции В. И. Метлова как категории одного ряда. Автор обращает внимание на то, что идея тотальности востребована и в науке. Например, понятие интегрона Ф. Жакоба представляет собой аналог понятия диалектического противоречия, или тотальности. Это обстоятельство автор использует как еще один аргумент в пользу своей точки зрения о том, что именно диалектическое мышление соответствует реалиям современной науки.

Автор последовательно выступает не только за целостное понимание предмета конкретного научного исследования, но и за снятие дихотомии естественных и гуманитарных наук, за объединение всего комплекса научных дисциплин в единую целостную науку. Развивая эту мысль, Метлов опирается на ряд исследований, в том числе на идеи Э. Хобсбаума об историзации естествознания, при которой снимается различие между историческими и естественно-научными дисциплинами, также занимающимися историческими (эволюционными) вопросами. Единство и целостность научного знания, как нам представляется, являются эпистемологическим идеалом автора. Речь, разумеется, не идет о слиянии всех наук в недифференцированную массу. Вопрос ставится о нахождении общего принципа, обуславливающего динамическое единство научного знания. В данной позиции, кроме всего прочего, отражается, на наш взгляд, одна из тенденций современной науки – тяготение к междисциплинарности, к стиранию границ между различными областями знаний. Мы полагаем, что именно разрушение дисциплинарных барьеров является одной из причин утраты науками прежних предметов исследования, что автор совершенно

справедливо характеризует как кризис научного познания. В предлагаемой новой парадигме научного познания можно, как нам представляется, усмотреть нормативный «принцип тотальности», призывающий к формированию целостных предметов исследования на «новых территориях», возникших в результате слома дисциплинарных границ.

Позиция цельности и единства научного знания, которую занимает В. И. Метлов, закономерно приводит его к вопросу о месте роли философии, и прежде всего философии науки. Этот вопрос сегодня для нас актуален как никогда. В современных российских условиях именно данный раздел философского знания считается наиболее научным и востребованным. Однако нельзя сказать, что у философско-научного сообщества есть отчетливое представление о том, чем должна заниматься философия науки, каковы ее взаимоотношения с конкретно-научным знанием. Позиция В. И. Метлова интересна уже потому, что в его работе прямо и бескомпромиссно исследуются эти вопросы. Начав с принципиального различия между собственно философскими и специально-научными вопросами, автор переходит к идее «философии в науке». Говоря об отличии философии науки от собственно научного исследования, автор подчеркивает реконструирующий характер философии науки. Она должна заниматься реконструкцией результатов научного исследования на базе диалектико-материалистических принципов, единственно пригодных, как уже говорилось, для описания современной науки, обратившейся к темам движения и эволюции. Используемое автором понятие «философии в науке» означает, как нам показалось, единство принципов научного и философско-научного исследования. Говоря словами автора, «становление единой науки не оставляет места для философии науки: все жизнеспособное в философии органической составляющей входит в содержание единой науки о развитии, науки истории в самом широком значении этого слова. Философия науки становится философией в науке» (с. 416).

Возможно, такая позиция покажется читателю слишком категоричной. Однако в общей концепции В. И. Метлова данный вывод выглядит вполне обоснованным. Автор многократно утверждает, что философия науки возникает как попытка разрешения кризиса

научного познания. В этом отношении, как нам представляется, он и сам является подлинным философом науки, поскольку вся его концепция направлена на анализ путей выхода из кризиса научного познания. В отношении диалектической позиции, которую последовательно отстаивает В. И. Метлов, стоит отметить следующее. Несмотря на то, что в понимании диалектики Метлов делает акцент на противоречии, единстве (соединении, сплетении) противоположностей, контекст книги, как нам кажется, позволяет утверждать, что диалектическое мышление вместе с тем трактуется как «сложное». Здесь мы имеем в виду то понятие сложности, которое используется, например, французским философом Э. Мореном и другими мыслителями, разрабатывающими так называемую «парадигму сложности». Многомерность, сплетенность, запутанность – «сложность», характеризующая процессы материального и социального мира, требует, с точки зрения представителей упомянутого направления, «сложного» мышления, не допускающего упрощенных, односторонних способов изучения и понимания. Несмотря на очевидные различия между «парадигмой сложности» и концепцией В. И. Метлова, нужно отметить ряд сходных черт. И в том и в другом случае речь идет о необходимости новой парадигмы научного познания. Разработка новых универсальных принципов научного мышления в обоих случаях связывается с задачей изучения сложных саморазвивающихся объектов. Обе концепции направлены против редукции к «простому», например к дихотомии объективного-субъективного. Указанные сходства свидетельствуют, на наш взгляд, о том, что автор рецензируемой книги занимается актуальными проблемами, привлекающими к себе внимание международного научного сообщества.

Занимаясь проблемами историзма и диалектики, автор с необходимостью приходит к проблемам исторического познания. Стоит согласиться с его утверждением о парадоксальности сложившейся ситуации. В то время как исторический подход используется сегодня в методологии практически всех отраслей знания, в самой истории наблюдается отказ от историзма. Это прежде всего выражается в изменении предмета исторического познания: сегодня история сведена к изучению текстов. Сомнения в возможности истории как науки также связаны с трансформацией предмета иссле-

дования, со сведением его к неповторимым индивидуальностям. Справедливо оценивая сложившуюся ситуацию как кризис в исторической науке, автор видит его разрешение в таком определении предмета, которое позволит вернуть принцип развития в историческую науку. Это потребует корректного решения вопроса о взаимоотношении субъективного и объективного, материального и идеального, индивидуального и всеобщего, устойчивого и изменчивого, внутреннего и внешнего. Путеводной звездой в решении этой проблемы является для автора эволюционная биология.

В современной биологии корректно снята антиномия наследственности и изменчивости, в результате чего сформировалось жизнеспособное понятие вида, ставшего предметом эволюционной биологии. В исторической науке заданным условиям, с точки зрения В. И. Метлова, отвечает понятие общественно-экономической формации К. Маркса. С его помощью можно снять противоречие материального и идеального, субъективного и объективного и др. Оно позволяет рассматривать общество как с точки зрения организации, так и с точки зрения эволюции. Кроме того, через него можно вернуться к вопросу о детерминизме в истории, который, несмотря на всю его важность, сегодня отошел на периферию исторической науки.

Более того, автор правомерно замечает, что концепция исторического материализма, так же как и эволюционная биология Ф. Жакоба, показывают, что историческая реконструкция возможна только при адекватном понимании предмета этой реконструкции. То есть без понятия общественно-экономической формации или каких-либо его аналогов нельзя описать общество как саморазвивающуюся систему.

Подводя итоги, можно сказать, что преодоление кризиса в исторической науке, корректная формулировка предмета исторического познания возможны, с точки зрения автора, только при условии возвращения диалектики в историческую науку. В пользу своей точки зрения В. И. Метлов приводит интересные замечания о родственных связях между историей и диалектикой. Их внутреннее родство особенно заметно в определенные исторические моменты. Например, развитие немецкой диалектики и становление исторической науки не только совпадают во времени, но и сходны по со-

держанию. Называя историзм и диалектику универсальными принципами, пронизывающими тотальное научное знание, автор доказывает необедительность дихотомии естественных и гуманитарных наук и противопоставляет ей позицию единства научного знания, опирающегося на диалектику.

В завершение стоит отметить, что в книгу включен ряд статей, посвященных социально-политическим проблемам современности: глобализму, антиглобализму, роли средств массовой информации. Все вызовы, с которыми столкнулось современное человечество, рассматриваются автором с диалектико-материалистической и социалистической позиции. Автор отдает себе отчет в том, что в настоящее время диалектика – не самая популярная философская концепция как в мире, так и в России. Убедительной выглядит его аргументация в пользу того, что критическое отношение к диалектике было вызвано главным образом социальными причинами. В то время как Французская революция оказала определяющее воздействие на принятие Г. В. Ф. Гегелем историзма и диалектики, поражение революционного движения в 1968 г. в Европе привело к разочарованию и отказу от диалектики (с. 34). Распространение принципов неолиберализма в экономике, политике и социальной жизни привело к возникновению постмодернизма, вытеснившего диалектическое мышление. Вместе с тем диалектика, как считает автор, остается необходимым теоретическим инструментом изучения эволюционных процессов. А именно: эти процессы составляют предмет исследования современной науки. Так что сама наука требует диалектики. Можно, на наш взгляд, сказать, что основной призыв книги – возвращение диалектики. Обоснование, которое дается этому призыву в рецензируемой книге, выглядит убедительным.